

В её тело были воткнуты двенадцать столовых ножей, каждый из которых пронзал жизненно важные точки. Ярко-красная кровь заструилась по её телу создавая новое платье.

— Сюй Цинь!

Услышав далёкий голос Хань Фэя, её безумные глаза слегка колыхнулись, а ярко-красные губы приоткрылись. Казалось, она что-то сказала, а затем без колебаний вонзила последний нож в сердце!

Кровавые цветы разлетелись вокруг, словно птицы. Последний клочок сознания Сюй Цинь окончательно исчез.

Тонкие руки повисли. Проклятия, переполняющие её, сплелись подобно розам распускающиеся в море крови и монстрам скрывающимся в его глубинах.

Тринадцать обеденных ножей были ключом к открытию "табу", а теперь Сюй Цинь наконец показала свой настоящий облик.

Соблазнительный сладкий шёпот, смешанный с резким плачем и болезненным криком, образовал странную мелодию, которая в конце концов скрылась под хриплым смехом Сюй Цинь.

— Кто разорвал бы меня обеими руками, кто обнимет меня ими же? Убейте безумную леди, или она убьёт вас!

Кровь и проклятия смешались воедино, а тьма под ее ногами продолжала расползаться вокруг.

Кухонный нож - всего лишь ключ. Плоть и кровь же дверь, скрывающая за собой сердце, в котором господствует чревоугодие.

Все злобные проклятия мира изливались из ран, окутывая место, где она стояла. Казалось, она парила над разверзшейся бездной.

— Я искала лучшую кожу, чтобы создать из неё прекрасное платье. Найдя неотразимое лицо, я объединила всё в одно целое. Так неужели мне придётся вкушать свой эгоизм в одиночестве?

Её хрупкие ладони вытянулись вперед, а темные проклятия скрутились и образовали ткань за которой скрывалось безупречное лицо Сюй Цинь. Подняв глаза на монстра в маске, она потащила тело, покрытое проклятиями, вперед.

Сколько бы здание не поглощало, оно не могло сравниться со скоростью, с которой распускались кровавые бутоны. Сюй Цинь полностью лишилась остатков контроля и, потеряв остатки сознания, высвободила все проклятия, образовав проклятую область!

Только сейчас Хань Фэй понял истинное значение сплава проклятий. Каждое проклятие таило в себе не только ненависть, но ещё и отчаяние, которое питало её.

Кровавые тени устремились к чудовищам в масках, а их неясные силуэты исказились в терновых лозах, попав в которые было невозможно сбежать.

Жильцы Дома Мясника не ожидали настолько пугающих действий от женщины. Несколько раз доводя Сюй Цинь до полусмерти, они думали что смогут её одолеть, но те не ведали о безумствах которые она в прошлом совершала.

Им было неизвестно, что вернувшийся нож вернул её к сильнейшему состоянию. Напав именно сейчас, они сами оказались в ловушке.

Не так-то легко свести кого-то с ума, в загадочном мире все понимали эту истину.

Осознав, что пути назад нет, три монстра переглянулись, а затем кинулись в сторону Сюй Цинь.

Взгляды под масками таили в себе ужасающую ярость. Тела менялись со скоростью, видимой невооруженным глазом.

Двое из них оказались монстрами в масках Скотного переуллка, их тела были покрыты пятнами крови, похожими на печати. У них было больше здравомыслия, чем у своих собратьев.

Выхватив мясницкий нож, они яростно взревели во весь голос и полоснули лезвием по окровавленным шипам.

Кровь лилась дождём, два монстра со свиными мордами выступили вперёд. Оставшись позади, человек чёрном взглянул на Хань Фэя, а затем достал из-под одежды маленькое, сшитое из разных частей тело щенка.

Спина собаки была покрыта шрамами, как будто её части резали.

Мужчина отсёк свой палец и скормил его псу.

После того как тот проглотил плоть и кровь хозяина, глаза больного щенка заполонила кровавая пелена, в него влилась энергия инь раздувая и разрывая тело на части.

Толстые клыки светились холодным светом, плоть и кровь щенка под шерстью покрывалась именами. Некоторые из них принадлежали людям, бросившим его, в то время как другие были именами, которые дали ему эти люди.

За кажущейся милой оболочкой скрывалась сильная ненависть, будто чьи-то предсмертные слова покрыли всё тело. Возможно, прежний владелец давно забыл его, но не “щенок”. В его памяти остался запах и вкус каждого владельца.

Гигантский пёс вырвался из окровавленных шипов и напал на Сюй Цинь.

Увидев такое отвратительное чудовище, пытающееся её укусить, та протянула к нему руки. Это, казалось бы, простое действие на самом деле вызвало бесчисленные проклятия во всей комнате!

Мощная сила охватили гигантского пса. Даже человек, переживший настоящий ад, не смог бы не ощутить пробежавший по спине холодок.

Никто не может противостоять Сюй Цинь. Её сила подобно приливу, а руки напоминали огромные волны состоящие из лезвий.

Белоснежные кисти медленно сошлись. Туша гигантского пса оказалась в объятиях крыльев смерти. Собака взмыла вверх, пробив потолок.

Упав на землю, от гигантского пса не осталось ничего кроме головы, разлетевшейся в разные стороны, и хвоста.

Гладкие плитки забрызгало ещё одним ливнем крови, который здание начало поглощать, но Сюй Цинь это не заботило. Каждое её движение только увеличивало территории, покрытые алым.

По мере того как число убийств увеличивалось, незаметно появлялось все больше и больше человеческих форм, созданных проклятиями. Они напоминали стихийные бедствия.

Отвратительный и наводящий ужас гигантский пес умер почти мгновенно. Три монстра в масках начали бояться, но всё равно не отступили.

Отмеченные кровью печати слились в свиные морды. Два высоких монстра из Скотного Переулка накормили нож мясника своей собственной кровью. После того, как он полностью окрасился в красный цвет, они бросились на Сюй Цинь с двух направлений.

Мужчина, стоявший позади, скинул с себя свободную черную мантию, обнажив голову, которая была примерно такой же как у животного. Под черным пальто на нем был надет рваный белый халат, а на шее висело удостоверение ветеринара.

Встряхнув черной мантией, мужчина издал странный звериный звук, казалось забыв человеческий язык.

Один за другим больные, изрезанные домашние животные выползали из-под черно-белых халатов. Перерезая кровеносные сосуды, он начал кормить питомцев.

Хань Фэй, стоявший за дверью, наблюдал. Ветеринар не был жителем дома мясника и не был связан с пауком, но здесь он носил маску.

Доктор, казалось, пытался расположить их к себе, поэтому выдал им обработанные маски.

‘Мечтатель не лгал. Его маску действительно отняли.’

Ветеринару потребуется время, чтобы подготовить заштопанных питомцев. В тот момент Хань Фэй уже шагнул вперед с ножом.

Зал, в котором они находились, был образован за счет четырёх комнат. Хотя это самая большая комната в доме, но сейчас там было не протолкнуться.

Ветеринар не чувствовал угрозы со стороны Хань Фэя, пока не раздался крик. Прежде чем он успел среагировать, Ли Зай уже поменялся телом со своим младшим братом Ли Хо.

Тот врезался прямо в ветеринара. Его искажённый кулак, оставил на полу трещины.

У ветеринара не было времени подготовиться. Это был не первый раз, когда Хань Фэй и соседи сотрудничали. Он шел позади них, а в его холодных глазах не было и следа эмоций, пока Хань Фэй молча уставился на шею ветеринара.

— Если бы не вы, Сюй Цинь не потеряла бы контроль. Тебе придется заплатить вдвойне за ту боль, которую ей пришлось испытать от 13 ножей!

Ветеринар сосредоточил все свое внимание на Плаксе и Ли Хо. Он понятия не имел, что человек, не представлявший никакой угрозы, вообще будет участвовать в битве. Когда он осознал это, Хань Фэй уже оказался рядом. Обхватив пальцами рукоять, Хань Фэй прицелился ветеринару в шею и рубанул. Увидев как Хань Фэй вынимает нож, ветеринар был поражен, но

он понятия не имел, насколько велика опасность, которую может представлять этот, казалось бы, безобидный человек.

Ему действительно удалось увернуться в последний момент. Удар, способный убить, просто прорезал большую рану у него на животе. Ветеринар попытался отступить назад, но попал прямо в объятия Ли Хо. Опасность ещё не миновала.

Два монстра со свиными мордами уже покрылись кровавыми лозами. Человекоподобные проклятия обрушились на их тела. Пока монстры боролись, Сюй Цинь уже перевела взгляд на ветеринара и Ли Хо. Она больше не была той, кого они знали. Находясь под полным контролем проклятия, она больше не могла сказать, что находилось перед ней. Всё, что она могла произнести – смех и кроважанные крики. Тело, усеянное столовыми ножами, напоминало дверь, открывшуюся в другой мир. Никто не знал, сколько ненависти скрывалось в этой непроглядной тьме.

— Отстань от меня! Если ты сейчас же не убежишь, то тебя тоже убьют! — Никого не волновали последние вопли ветеринара, хотя в его словах и была доля правды. Плакса затащил умирающего ветеринара в урну, а затем отступил вместе с Ли Хо. Даже при таких обстоятельствах, смех Сюй Цинь казался таким же манящим, пленительным и сводящим с ума, как всегда.

— Беги, беги! — Схватив Хань Фей, слова дались Мечтателю легче, чем обычно. Кровавые лозы расплзлись. Сюй Цинь следовала за ними по пятам и нападала на все без разбора.

— Где доктор? Немедленно отведи нас к нему! — Хань Фэй бежал очень быстро. Один неверный шаг, и он погибнет от кровавых лоз.

— Они планируют убить писателя... — Хань Фэй подхватил мальчика, и они побежали вверх по лестнице. Ходы в Доме Мясника всё ещё менялись. По мере того как здание впитывало больше крови, дом становился всё более живым. Теперь каждый мог слышать биение сердца.

— Направляйся к источнику звука! — Хань Фэй все еще не нашел вторую половину сердца, которая олицетворяла добро. Греховная половина была в луже крови на фабрике, так что добрая половина должна быть в доме Мясника. Тряска продолжалась. Здание закачалось ещё сильнее. Когда группа Хань Фэя поднялась на второй этаж, проходы начали обваливаться. Человек, заполучивший власть управляющего, был в отчаянии. Они стремились достичь своей цели, даже если это привело бы к разрушению дома.

Мир покрылся кровью. Несчастья случались по всему зданию. По мере того как стены рушились, сердцебиение и удары снаружи становились всё более отчетливыми. Когда стена рядом с Хань Фэем рухнула, он, наконец, увидел мир снаружи.

Множество монстров со свиными мордами окружили дома Мясника. Все маски потрескались, как и их кожа. Нечто выползало у них из животов. Странные потоки из клочков мяса соединились вместе, обретая человеческий силуэт. Когда Хань Фэй увидел лицо этого гуманоидного существа, его глаза дернулись. Он не ожидал встретить Паука при таких обстоятельствах!